

О СПЕЦИФИКЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОММЕНТАТОРОВ МУЗЫКАЛЬНОГО КОНКУРСА

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Джумабаев О.Д.

Корбут Г.С. – преподаватель

Показана специфика речевого поведения комментатора прямой трансляции конкурсного музыкального дискурса. Среди языковых приемов выделена роль метафоры и языковой игры для выполнения информативной, фатической, аттрактивной, экспрессивной функций удержания аудитории.

В современном мире трудно переоценить роль медиа, где телевидение еще занимает ведущую роль. Обычно большую зрительскую аудиторию собирают прямые телетрансляции, которые, помимо сугубо новостных и общественно-политических сообщений, связаны и со значимыми событиями соревновательного либо зрелищно-познавательного характера (концерты к датам, регулярные спортивные мероприятия – олимпиады, чемпионаты мира, ежегодные международные конкурсы, фестивали, вручение различных премий и др.). Интерес представляет в этом плане комментатор телепрограмм как личность языковая и как посредник между медиасообщением и зрителем. Речевое поведение русскоязычных ведущих спортивных соревнований изучено лингвистами достаточно хорошо [1, 2 и др.]. Но интерес вызывает также анализ значимых музыкально-фестивальных конкурсов, например, международного песенного конкурса «Евровидение», так как здесь потенциальная аудитория, в противоположность спортивным соревнованиям, преимущественно женская (52 %) [3], а интерес к трансляциям столь же высок.

Цель доклада – представить особенности речевого поведения русскоязычных комментаторов музыкально-фестивального песенного конкурса «Евровидение». Задачей стало проанализировать и установить особенности речевого поведения комментаторов спутниковой телекомпании «Россия» (Дмитрий Губерниев и работающие с ним в паре в 2008 и 2016 г. Ольга Шелест и Эрнест Мацквичус), изучение специфических приемов ведения репортажа, общения с аудиторией, её эмоционального «заражения». Нами были отобраны 2 значимые для русскоязычного дискурса программы «Евровидения», когда российский представитель с наибольшими ожиданиями победил (2008 г. – 1 место у Димы Билана при поддержке фигуриста Евгения Плющенко и венгерского скрипача Эдвина Мартона) и проиграл (2016 г. – 3 место у Сергея Лазарева). Общий хронометраж программ составил 6 ч 43 мин. Нами вручную была выполнена запись и расшифровка устной речи работающих в паре комментаторов, и анализ материала. Исследование проводилось нами самостоятельно с опорой на теорию языковой личности Ю. Караулова [4], с учетом выразительных средств русского языка и специфики телекомментирования как журналистского мастерства.

Во многом языковое поведение комментатора музыкального конкурса сходно с поведением спортивного комментатора. Это касается стандартных приемов работы в прямом эфире с фатической и аттрактивной функциями. Среди них обращения: *Здравствуйте, уважаемые телезрители; Да, друзья, будем ждать решения жюри;* и другие фатические средства: слова-маркеры: **Внимание, все готово!**, эмотивно-оценочные речевые акты: *Какие костюмы, друзья! Какое произношение!* Активно используются междометия: *Ммм, Эээ, Ааа <раздумье>, Нууу <замешательство>, Ого-го-го! <удивление>, Хмм! <возмущение>, О Боже мой, Боже мой!!! <восторг и удивление>, интонация: *Одна красавей другой!* <о девушках>; *Это костюм?* <про одежду из рулона бумаги>, допускаются характерные для звучащей речи оговорки и речевые ошибки, но их число невелико: *Парад финала участников финала; У него, кстати, биение сердца каждый посмотреть готов* <вместо «услышать готов», про песню конкурсанта>.*

Однако, как показывает анализ материала, по сравнению со спортивным, дискурс музыкального конкурса является более клишированным, стандартизированным, предсказуемым в аспекте поведения комментатора, а также более кодифицированным и «позитивно направленным» нежели спортивный. Речевое комментирование музыкального конкурса имеет свою специфику и выражается следующих особенностях.

1. Избегая речевых повторов, комментаторы активно используют «географические» перифразы, что обусловлено международной спецификой и правилами конкурса: *представительница Сербии; артисты из страны кенгуру; мальтийская девушка, страна-хозяйка «Евровидения».*

2. Частотны эпитеты, создающие положительную оценку или экспрессивный образ: *Фантастическая атмосфера в зале; Эксцентричный музыкант; Артист, чья энергетика музыкальности обаяния достойна только 12 баллов;* Аналогичные негативные эпитеты по каким бы то ни было критериям отсутствуют, как и обценная лексика (в силу кодифицированности речевого поведения на международном конкурсе).

3. Кроме «стертых» общезыковых метафор (*Язык тела; Известность пришла к парню*), так же, как и в спортивном дискурсе, одним из доминирующих образных средств являются метафоры:

а) войны, по принципу «конкурс – это война», «свои и чужие»: *Покорять публику; Парад финала; Шведы вряд ли замахнутся сейчас на первое место; А вот и наш!* <про Лазарева>; б) испытания, по принципу «конкурс – это обряд, испытание»: *Он прошел через огонь и воду, медные трубы разных телевизионных конкурсов.* К ним примыкают метафоры водного пространства для сфер жизни публичных лиц, требующих особой моральной и физической выносливости: *Окунулась в модельный бизнес* <мир публичных персон как жидкость>; в) новыми, по сравнению со спортивным дискурсом, являются метафоры конкурса как физического воздействия на реальность. Они связаны с различными каналами восприятия зрителя и сравнивают различные параметры зрелищных шоу с природными силами или исключительными явлениями, оказывающими физическое и (или) эмоциональное воздействие на их очевидца: *Атмосфера*

наэлектризована; Какое давление на нас оказала певица! Цепляющие слух поп-хиты; Энергетика артистки просто зашкаливает; Волна любви, практически цунами, настигла Евровидение.

4. Не менее важным приемом, располагающим к себе зрителя, является языковая игра. Распространенными функциями языковой игры в комментарии журналистов также являются аттрактивная, фатическая и экспрессивная. Основными способами создания языковой игры в дискурсе «Евровидения» являются интертекстуальные отсылки к прецедентным именам и ситуациям: а) внешнего по отношению к конкурсу мира (музыкального: Я встретил девушку, полумесяцем бровь...; кинематографического: Упал, потерял сознание, очнулся гипс...Конечно же, делать нечего и Фредди запел; наивной картины мира: – Болгарская песня называется очень интересно, «Если любовь была преступлением». Хороший вопрос! Поли Генова, Болгария! <Звучит песня>. – Поли Генова, Болгария! Дмитрий, вы поняли, что бывает, если любовь – преступление? – Да, во-первых, вспоминается песня из «Обыкновенного (захаровского) чуда»...Любовь – это неприлично, довольно смешно и очень, очень приятно <неточная цитата из указанной пьесы Е. Шварца [5] >; б) непосредственно внутриконкурсные: – И ее маяк <песня девушки с одноименным названием> освещает дорогу следующему исполнителю; – У каждого <зрителя в зале> есть огонечки, Эрнест, давай тоже зажжем! – Давай, я зажигаю! <образно>;

5. Отличительной чертой современного комментария телетрансляции является усиление авторского начала: комментатор не только информирует о конкурсе текущего года, но и осуществляет авторский анализ, проявляя при этом свою индивидуальность, иногда – личную оценку: – Так и хочется сказать: Армения, вперед! <о личных фаворитах и роли общенационального комментатора>; Такой комментарий может усложняться лингвокультурологической отсылкой, если, с точки зрения комментатора, надо проинформировать о наиболее интересных моментах в истории конкурса: <Зои Штрауб> полная противоположность Кончите Вурст, с которой Австрия победила два года назад. Зои без бороды, и это здорово! Друзья, у Италии, самой песенной страны Европы, с конкурсом «Евровидение» складывались очень непростые отношения, Италия уходила с «Евровидения», 13 лет подряд не участвовала, но в результате все же вернулась.

6. Для создания непринужденной и доброжелательной атмосферы при использовании многих языковых приемов допустима (само)ирония: Громкоговорящий неудержимый Дмитрий; Невозмутимый ироничный Эрнест; Мой любимец из Польши, Шлак <об эпатажном артисте>.

7. Среди остальных и более редких приемов отмечены сравнение: И мы с Эрнестом спокойны, как шведские слоны; метонимия: Наш друг, пионер Фредди <по названию исполняемой песни>, синекдоха: Глядя на это великолепии рулонов <про одежду артистов>.

На диаграмме на рисунке 1 показана частота употребления языковых приемов для «Евровидения-2016». Данные средства могут комбинироваться: грузинская Лолиты; Джейми Ли полностью погружена в этот мир восточных девяти грез. В речи ведущих наблюдаем малое число речевых и языковых ошибок (по сравнению со спортивным репортажем, где эмоциональное состояние сильно влияет). Проанализированный материал также позволил обратить внимание на тот факт, что языковая личность Д. Губерниева как комментатора музыкального конкурса характеризуется проведением параллелей музыкальных и спортивных достижений определенных стран: – Ну, видим, друзья, что чехи нам не дали ничего, поэтому мы их обыграем в хоккей; Называется, победе «Лестера» <футбольного клуба> посвящается! и мн. др.

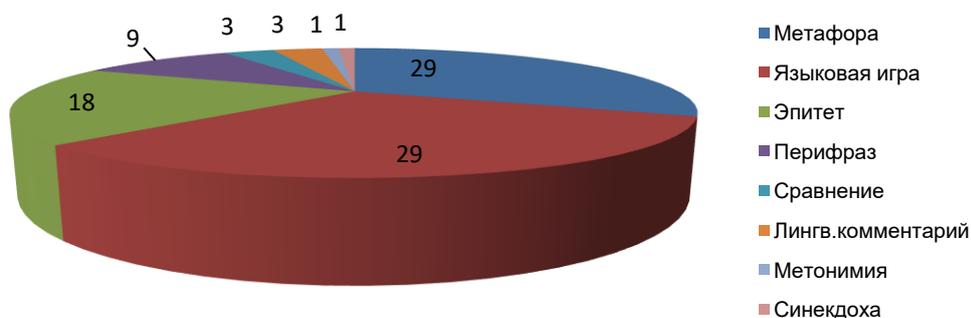

Рис. 1 – Количество языковых приемов, использованных комментаторами в финале «Евровидения-2016»

Проведенный анализ вносит вклад в русскоязычные лингвистические исследования медиадискурса, а также может служить для развития навыков ораторского мастерства, например, ведущего концертных программ.

Список использованных источников:

1. Санатина, М.В. Средства репрезентации профессиональной языковой личности футбольного комментатора / М.В. Санатина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/328/036.pdf>. – Дата доступа: 07.04.2017.
2. Александрова В.В. Эмотивные средства в речи спортивных комментаторов (на материале трансляций матчей хоккейного клуба «Салават Юлаев») / В.В. Александрова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://конференция.com.ua/files/image/scientific_conference_24/zbornik_nauchnih_dokladov_24_5.pdf. – Дата доступа: 07.04.2017.
3. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3326. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116108>. – Дата доступа: 07.04.2017.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
5. 25 цитат настоящего волшебника Евгения Шварца. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/25-citat-nastoyashego-volshebника-evgeniya-shvarca-836310/>. – Дата доступа: 07.04.2017.